

Север Срединного континента, горный хребет Нинъюань.

Армейские подразделения работали с предельной эффективностью. В кратчайшие сроки местность вокруг логова демонов была очищена от леса; солдаты разворотили пласты гнилого кустарника, обнажив глубокий черный разлом. Своими очертаниями провал напоминал гигантскую зазубренную пасть, застывшую в немом крике.

В небе, разрезая лопастями плотные потоки ветра, кружили вертолеты. Они методично прочесывали пространство над «зубчатым зевом» из конца в конец. Сеть высокотехнологичных датчиков, раскинутая над аномалией, фиксировала малейшие колебания, мгновенно передавая данные на землю.

В штабной палатке, выкрашенной в защитный цвет, группа операторов непрерывно стучала по клавишам, сопоставляя свежие показатели с результатами прошлых суток. В помещении воцарилась гнетущая тишина. У одного из аналитиков на висках выступила холодная испарина. Вскоре стопка отчетов легла на стол командования.

— Проход снова расширился? — старик в мундире, увешанном орденами, погладил бороду.

Под тяжелыми веками сверкнул острый, по-тигриному властный взгляд.

— Вчера старина Хо прислал весточку: врата в Линьдуне тоже растягиваются. Говорит, после появления тех «зеленокожих тварей» разрыв увеличился на... сколько там? На три сотых процента?

— Там ситуация терпимая, удержат, — мужчина средних лет, склонившийся над картой, тяжело вздохнул. — Если твари будут лезть по одной, Линьдун выстоит. Но у нас всё иначе. Зев логова расширился еще на пятьдесят сантиметров. Если внизу затаились гигантские крысы покрупнее тех, что мы видели, то, судя по рельефу, нам их не сдержать.

— Людей из предгорья эвакуировали?

— Полностью, старина Цзинь.

Старина Цзинь постучал костяшками пальцев по столешнице, прищурившись.

— Раз это теперь безлюдная зона, то и церемониться нечего. Оцепите всё и превратите в крепость. Мы, старики, хороши в обороне, а атаку оставим вам, молодым. Раз проход стал шире, робот теперь пролезет?

— Так точно!

— Спускайте его. Мы обязаны знать, что там, в глубине.

Около полудня в логово демонов был запущен разведывательный дрон, имитирующий форму крысы. Робот, цепляясь четырьмя лапами-присосками за отвесные стены, проворно, подобно пауку, устремился в темноту. По сравнению с первой партией зондов-сфер, этот образец был крупнее, функциональнее и обладал усиленным корпусом. Его внешний вид почти идеально копировал живое существо.

Расчет был прост: если внизу кишит крысиная стая, дрон сможет затеряться среди них и продержаться чуть дольше.

«Электронная крыса» слой за слоем преодолевала спуски. Картинка на мониторах оставалась стабильной. Операторы следили за маршрутом, предугадывая каждый следующий шаг механизма; это напоминало просмотр документального фильма, что на какое-то время усыпило их бдительность.

Внезапно робот дернулся, словно от сильного удара, и завалился на бок.

— Что случилось? Поскользнулся? Или камень под лапой крошится?

— В передовых технологиях нет понятия «поскользнулся», — отрезал кто-то из техников. — Его ударили. Скорость запредельная. Сейчас замедлю запись, посмотрим.

Он переключил видео на предыдущий фрагмент. При покадровом разборе все присутствующие увидели морду, заросшую жесткой черной шерстью. Судя по масштабам относительно робота, эта особь была куда крупнее и мощнее тех гигантских крыс, что первыми «вышли на берег».

Словно забавляясь с игрушкой, тварь врезалась в дрон, отшвырнув его к противоположной стене. Следом последовал еще один удар. Электронная крыса не удержалась на стене и рухнула вниз, с глухим стуком приземлившись на каменный выступ.

Звук падения отозвался в бездне бесконечным, множащимся эхом.

Люди у мониторов затаили дыхание. Острое, почти физическое чувство опасности прошло каждую клетку их тел. А затем, глядя в «глаза» электронного разведчика, они увидели, как из непроглядной тьмы одна за другой проступают пары багровых огней.

Глаза... Глаза нинъюаньских гигантских крыс.

— Боже... — кто-то в ужасе прикрыл рот рукой. — На глубине полутора тысяч метров... их

столько?

— Получается, тот первый зонд-сфера не застрял в расщелине? Его просто гоняли туда-сюда, как мячик?

Они смотрели, как стая крыс забивает электронного разведчика, как трескается объектив камеры, заляпанный вязкой слюной монстров. По спине пробежал холод.

— Это всё еще внутри горы. Они могли бы просто прогрызть путь наружу. Инстинкт велит крысам рыть норы, так почему они сидят там так смиренно?

— Варианта два, — произнес офицер. — Либо логово Нинъюань, как и врата Линьдуна, окружено невидимым барьером, либо... это не просто стая. Это армия.

— Армия?

— Да. Дисциплинированная, обладающая разумом армия гигантских крыс.

Раздался хруст. Изувеченный робот на той же глубине, где исчезла сфера, был окончательно раздавлен и сожран.

На следующее утро Ци Синьли снова встретился с Цзи Сы. В это время в сети вовсю гремели новости: «Зеленокожие монстры Линьдуна» и «Великий жрец JS» прочно оккупировали верхние строчки трендов.

Элегантный молодой человек сидел в небольшом кресле у окна, неспешно потягивая кофе. Его взгляд, обращенный к вошедшему, был полон спокойствия и мягкости.

— Снова здравствуйте.

— Я — Ци Синьли, — представился гость, слегка улыбнувшись.

— Цзи Сы, — отозвался тот. — «Укреплять устои и блюсти порядок на вечные времена».

Услышав это, Ци Синьли на мгновение впал в типичный ступор технаря. Поразмыслив, он ответил:

— Мое имя — это надежда старшего поколения. Они верили, что после изнурительной борьбы мы всё же дождемся рассвета Срединного континента.

— Прекрасное имя. И доброе предзнаменование.

— Благодарю.

Находиться рядом с Цзи Сы было удивительно легко. Ци Синьли чувствовал, как в присутствии этого человека утихают тревоги, а на душе становится просторно и ясно. Примерно так же он ощущал себя во время медитаций в буддийском храме.

Лаки, который уже явно считал Ци Синьли своим, заметив их доброе расположение друг к другу, с улыбкой спросил:

— Вы знакомы?

— Виделись мельком, — ответил Цзи Сы. — Но я запомнил его ауру.

Ци Синьли зацепился за незнакомое понятие.

— Ауру? Любопытно. Обычно людей запоминают по лицам, запахам или походке. Никогда не слышал, чтобы узнавали по «ауре».

Видя их недоумение, Цзи Сы пояснил:

— Аура — это энергетическое поле человека. Пока в тебе теплится жизнь, в тебе есть энергия. Все люди разные, души неповторимы, и аура каждого уникальна. Но если говорить упрощенно, их можно различать по цветам.

— По цветам?

— Да. Прижми ладонь к белой стене и пристально смотри на нее, — Цзи Сы предложил самый простой способ. — Через некоторое время ты увидишь едва заметное свечение вокруг пальцев. Это и есть твоя аура.

Лаки и Цзян Цинин тут же бросились проверять — исполнительность у них была стопроцентная.

Лишь Ци Синьли скептически нахмурился:

— С точки зрения науки, если долго смотреть на руку на белом фоне, возникнет ореол из-за особенностей зрительного восприятия и работы мозга...

— Попробуй, — Цзи Сы снова пригубил кофе. — Ты увидишь синий. Это цвет твоей энергии.

Звучало совершенно антинаучно и сомнительно, но Цзи Сы был так уверен в результате, что не проверить было бы просто невежливо.

Хотя Ци Синьли и любил читать сутры в буддийской академии, в душе он оставался приверженцем научного метода. Если бы за последнее время его картина мира не разлетелась вдребезги, он бы ни за что не стал пялиться на стену целую минуту, пытаясь разглядеть какой-то там цве... Ох. И впрямь синий?

Ци Синьли застыл.

Он медленно, словно одеревенев, повернул голову к Цзи Сы. Тот уже отставил чашку и внимательно наблюдал за ним.

— Синий — это цвет моря, цвет глубокой интуиции и духовности. Ты ведь занимался чем-то, связанным с буддизмом или даосизмом?

— Когда на душе было скверно, читал каноны несколько лет... — пробормотал Ци Синьли. — Потом забросил из-за докторантуры.

Цзи Сы тихо вздохнул:

— Если бы ты не оставил этот путь, возможно, именно ты стал бы первым Пробужденным.

Синяя аура — признак духовного гения, она сродни таинственному фиолетовому пламени.

— Пробужденным? — Ци Синьли чувствовал, что его мозг начинает закипать. — Это еще что такое?

Лаки, услышав это, ухватился за главное:

— «Ты стал бы первым» — фраза интересная. Значит, как бы быстро он ни пробудился, он всё равно будет вторым. Тогда вопрос: кто первый?

Цзян Цинин огляделся, внезапно осознав, что в комнате кого-то не хватает.

— Э-э, а где брат Чэн?

— Погодите, неужели это...

Цзи Сы неспешно поднялся и кивнул на закрытую дверь спальни.

— Идите за мной. Я познакомлю вас с ним. С первым Пробужденным этого мира.

Самый роскошный люкс гранд-отеля «Циндин» по своей планировке ничем не уступал элитным апартаментам Моду. Здесь было всё: прихожая, гостиная, кабинет, спальня, гардеробная... Номер, ночь в котором стоила десятки тысяч, полностью оправдывал свою цену.

Сы Ночэн, с тех пор как Цзи Сы открыл ему дверь в мир «пробуждения», заперся в спальне. Впервые в жизни он нарушил свой железный график и проспал с вечера до самого утра.

Никто, кроме Цзи Сы, не знал, что происходит за этой дверью.

— Держитесь за моей спиной, — негромко предупредил Цзи Сы. — У Сы Ночэна золотистое энергетическое поле. Оно крайне редкое и невероятно властное. Оно меняется вслед за волей хозяина, но когда тот без сознания, энергия инстинктивно выставляет шипы, готовые уничтожить любое живое существо, рискнувшее подойти слишком близко.

— Идеальный цвет для прирожденного воина, — пробормотал Цзи Сы. — Даже среди сильнейших в Сансаре такие встречались редко... Кто бы мог подумать...

Голос затих. Цзи Сы взялся за дверную ручку и с усилием, словно преодолевая сопротивление самого пространства, отворил дверь. В тот же миг присутствующие почувствовали, как лопается некая невидимая преграда. Казалось, они шагнули из мягкой весны в знойное лето: хотя кондиционер держал ровные двадцать два градуса, ощущения говорили об обратном — в комнате становилось жарко.

Дверь распахнулась. Внутри, несмотря на задернутые шторы, было ослепительно светло.

Бесчисленные золотые нити, переплетаясь, образовали густую сеть, заполнившую всё пространство. Часть из них мягко облекала тело Сы Ночэна, подобно сияющим доспехам верного стража.

В воздухе плясали золотистые искры, то вспыхивая, то угасая, словно светляки в июльскую ночь. Но стоило системе почуять чужаков, как нити мгновенно свились в тугие жгуты. С головокружительной скоростью они начали перестраиваться, пока не приняли форму исполинского золотого питона. Призрачный змей кольцами окружил Сы Ночэна, а его голова с вертикальными зрачками застыла напротив вошедших, источая немую угрозу.

— Змея... — Цзян Цинин задрожал. Его посттравматический синдром явно пополнился новой главой.

Цзи Сы оставался невозмутим:

— Похоже, та гигантская змея из Цзинду произвела на него слишком сильное впечатление, а призраки стали главной угрозой. Поэтому подсознание выбрало именно такие формы для защиты и нападения.

Трое спутников ничего не поняли, но Цзи Сы не собирался пускаться в объяснения.

Сы Ночэн не смог пробить защиту морского змея, и теперь его собственная оборона приняла этот облик. Он дважды оказывался на грани смерти из-за нечисти, и теперь его атакующая форма начала перенимать черты этих существ.

А душа, подобная сияющей звезде, давала достаточно энергии, чтобы поддерживать любые метаморфозы.

Впрочем, для начала «проявления энергии» было достаточно. Если он проспит дольше, его физическое тело может просто не выдержать такой нагрузки.

Пора просыпаться.

Цзи Сы прошел мимо ошеломленного Ци Синьли и протянул руку. Мягкая сила Великого жреца, пребывающая в гармонии со всем сущим, влилась в магнитное поле Сы Ночэна, подстраиваясь под его частоту.

На глазах у всех огромный золотой питон склонил голову, коснувшись ладони Цзи Сы, и ласково потерся о его щеку. В звериных глазах на миг промелькнуло нечто человеческое — или же чистый инстинкт заставил энергию преклониться перед существом более высокого порядка.

В следующую секунду змей распался на сложные геометрические фигуры и стремительно втянулся в грудь Сы Ночэна, в область сердца.

Спящий вздрогнул и открыл глаза.

— Цзи Сы?

— Как ощущения?

— Мне снился очень долгий сон, — Сы Ночэн, не обращая внимания на окружающих, прижал ладони к вискам; голова раскалывалась. — Во сне меня звали «Ноль-семнадцать». Я был в каком-то месте... похожем на лабораторию.

— Сосуды, плаценты... на колоннах висели «жертвы».

— Живые люди, мужчины и женщины. У каждого в центре лба была дыра — вырванный третий глаз.

Сон явно был кошмарным; Сы Ночэн заметно побледнел.

— Людей держали как скот. Если у кого-то прорезался третий глаз, его забирали, чтобы сделать «носителем».

— Кормили какой-то особой дрянью по расписанию. Глаз вырастал — его вырезали. Снова вырастал — снова вырезали.

— Третий глаз считался изысканным деликатесом, а люди были лишь живыми сосудами для его возвращения, — Сы Ночэна передернуло от отвращения. — Мне снилось, что я — один из них. А потом я уничтожил это место.

Он потер переносицу.

— Непередаваемое чувство.

Сон был слишком реальным. Если бы он забыл, что его зовут Сы Ночэн, если бы не помнил то ощущение силы в межпространстве, он бы не смог вырваться.

— Забудь об этом. Помни только, кто ты есть на самом деле.

Цзи Сы улыбнулся.

— Твоя следующая задача — сделать так, чтобы и тело стало частью высших измерений, научиться черпать оттуда силу. Я верю в твой потенциал.

Сы Ночэн кивнул, постепенно приходя в себя. Когда туман в голове рассеялся, он заметил своих «соратников», взиравших на него с выражением полной прострации.

— Что у вас с лицами?

Цзян Цинин пробормотал:

— «Хроники Срединного континента, год 2222: Жизнеописание брата Чэна». Глава первая: Сы Ночэн, первый Пробужденный в мире. В декабре посадил в сердце змею, в январе вырастил змею на теле. Получил титул «Человек-питон».

Сы Ночэн запустил в него подушкой, заставив того с воплем пригнуться.

Лаки поежился:

— Слушайте, мне теперь страшно. Вдруг из меня медведь полезет? Моя мама медведей терпеть не может, зашибет ненароком.

Ци Синьли лишь вздохнул:

— Ох... Наму Амитобха.

Перед тем как отряд покинул Хулукоу, Ци Синьли мысленно выбросил остатки своей научной картины мира в мусорную корзину и набрал номер капитана Чэня.

— Капитан, у меня новая зацепка.

— Если ты сейчас скажешь: «То, что я сообщу, может вас напугать», клянусь, я приеду в отель и настучу тебе по тыкве, паршивец!

— Нет, капитан. То, что я сообщу, пугает меня самого.

— ...

— Вы помните Сы Ночэна? Я сегодня зашел к нему в номер и увидел, что на нем висит огромный питон. Он...

Капитан Чэнь перебил его:

— Послушай, если объект любит спать голышом и выгуливать своего «питона» — мне это знать необязательно. Товарищ Ци, уйми свои гормоны, не смотри куда не просят и займись делом.

Ци Синьли потер лоб. Когда капитан Чэнь только нашел его, он казался таким серьезным, рассудительным человеком. Но почему каждый раз, когда Ци Синьли говорит чистую правду, их мысли расходятся в диаметрально противоположных направлениях?

— Капитан, давайте я начну с теории энергетических полей...

— Алло, Лю? Что? А, сегодня берем главаря секты «мастеров цигуна»? Понял, выезжаю! Так, товарищ Ци, ты что-то еще хотел сказать?

— ...Ничего. Вот научусь — приеду и покажу наглядно.

Ци Синьли положил трубку. Вспоминая рассказы Лаки о тренировках в «измерениях сна», он погрузился в раздумья.

У каждого есть аура. Аура — это энергия. Золотой — прирожденный воин. А что тогда синий?

«Если бы ты не оставил этот путь, возможно, именно ты стал бы первым Пробужденным».

Слова Цзи Сы эхом отдавались в голове. Оставить путь... Значит, речь о глубоком изучении буддийских истин.

Получается, развитие синей ауры — это... чтение сутр и упокоение душ?

«Ци Синьли: Серьезно, если мой метод — это упокоение, то это же как каст заклинания: пока дочитаешь до конца, сто раз пришибить успеют!»

«Сы Ночэн: Главное — вовремя упокоить самого себя. Вознесешься в облике гневного божества и навалешь им всем.»

«Ци Синьли: ...Ну ты и советчик.»

«Ци Синьли: О Великая Бодхисаттва Ньютон, силой всемирного тяготения прижми этого летающего призрака к земле! Наму Амитабха!»

«Призрак: ???»

<http://bllate.org/book/13709/1588870>